

Е.С. Дегтярева

УЧЕНИЕ СВЯТОГО ШЕЙХА КУНТА-ХАДЖИ КИШИЕВА

Ингуши являются достаточно молодыми мусульманами. Они приняли ислам в 1847 г. Трижды имам Шамиль пытался насильно насадить ислам на ингушской земле и трижды ее жители давали ему грозный отпор. Лишь идеи мирно пришедшего на ингушские земли суфия Кунта-Хаджи Кишиева, ставшего впоследствии одной из важнейших фигур кадирийского тариката и получившего статус святого, приняли ингуши и значительная часть чеченцев. Особенности его учения оказались близки их традиционному самосознанию.

В современном мире существует около 15 разновидностей суфийских тарикатов (*тарикат* — от араб. «путь», «дорога», т.е. дорога к истине). В Ингушетии представлены накшбандийский и кадирийский тарикаты. Характерной особенностью кадирийского тариката является громкое исполнение зикра [Албогачиев 2012: 18]. *Зикр* — многократное повторение определенных слов и фраз, включающих имена Всевышнего, имена пророка Мухаммада (С.А.С.), подкрепленное определенными круговыми движениями. Цель зикра — погружение в созерцание Всевышнего. Именно этому громкому исполнению зикра, а также соблюдению этических норм ислама Кунта-Хаджи и обучал своих последователей.

Кунта-Хаджи — чеченец по национальности, родился 11 июля 1800 г. в селении Илсхан-Юрт. С ранних лет он отличался строгой нравственностью, пронизательностью. Получил духовное образование. Сначала был последователем Гези-хаджи — шейха накшбандийского тариката из селения Зандак. В конце 50-х годов XIX в. совершил хадж. По возвращении на родину стал проповедовать учение кадирийского тариката [Ислам... 2006: 227].

Изучая проповеди святого шейха можно обнаружить, что они основаны на прочном фундаменте основных религиозных

ценностей: *«Хотите любить Всевышнего Аллаха — любите справедливость. Желайте своему брату того же, что желаете себе»*, — говорил шейх. Подобная идея «золотого правила нравственности» является ключевой во всех религиозных традициях. *«Не старайтесь быть богаче, выше, сильнее других. Делитесь с бедными всем, чем одарит вас Всевышний»*, *«злого победи добротой и любовью <...> Неверного победи верой»* [Акаев 1994].

Формирование мотивации бескорыстной помощи другим является одной из основных идей в учении Кунта-Хаджи: *«Не оставляйте никого из братьев своих в голоде, холоде, нищете и в униженном состоянии»*, *«будьте милосердны к сиротам, больным, бедным, немощным»*, *«будьте трудолюбивы»*, *«проводите больше времени в молитвах»*.

«Стыдно и грешно менять каждый день одежды и проходить с высокомерием мимо тех, кто уже давно ходит в рваных одеждах. Стыдно и грешно стоять рядом с босоногим в дорогой и красивой обуви. Стыдно и грешно пытаться выделяться от других высокой дорогой шапкой» [Там же].

Идея миротворчества является одной из основных в учении Кунта-Хаджи: *«Война — дикость. Удаляйтесь от всего, что напоминает войну, если враг не пришел отнять у вас веру и честь. Ваша сила — ум, терпение, справедливость»*. *<...> «Ваше оружие — чётки»* [Там же].

Шейх выступал против градации людей по сословным, национальным, внешним религиозным признакам: *«Не делите людей на князей и рабов, на местных и пришлых <...> Уважайте всех устазов, все учения, не враждуя и не пренебрегая мнением каждого. К истине ведут много дорог, лишь бы в главном они сходились»*. *«Единственное богатство, которым нужно дорожить, — это души людей, избравших верную, угодную Всевышнему Аллаху дорогу»* [Там же].

Кунта-Хаджи также говорил о высокой значимости духовных ценностей над земными: *«Кусок золота и ком земли имеют одинаковую цену. Нельзя жалеть о земных потерях, глупо радоваться мнимым земным обретениям»*.

Шейх проповедовал заботливое отношение не только к людям, но и к животным, растениям: *«Любите животных, кото-*

рые рядом с нами и вокруг нас, горячей любовью. Заботьтесь о них правильно и своевременно». «Все растения тоже живые и тоже имеют душу, <...> надо любить их и относиться к ним, как к хорошим друзьям» [Там же].

Интересно также особое отношение шейха Кунта-Хаджи к воде, он считал, что нельзя менять русло рек, что воду не стоит пачкать, смывать в нее грязь [Там же].

В своих проповедях шейх подчеркивал, что внешнее выражение религиозности менее значимо, чем внутреннее: *«Носите чалму не ради славы и видимости, а как знак любви к Всевышнему и исламу. Не торопитесь обвязать чалмой голову. Обвяжите ее сперва свои сердца».*

«Помните всегда, всюду, где бы ни были и что бы ни делали, об Аллахе, — проповедовал шейх, — всё делайте во имя Аллаха и ради Аллаха. В этом главное предназначение человека. Смело и упорно идите дорогой тариката, и она непременно приведет вас к хакигату» [Там же].

Согласно суфийскому знанию, существуют четыре уровня внутреннего развития суфия: шариат (уровень выполнения правил), тарикат (уровень сокровенного знания), хакикат (постижение божественной истины) и (согласно Ибн аль-Араби и Сейиду Абдуль Кадир Гилани) за уровнем хакиката следует уровень марифата, представляющий собой полное растворение во Всевышнем. Немногие избранные, постигшие этот высокий уровень, в суфийском исламе называются арифами (познавшими) [Энциклопедия... 2005: 337].

Осуждение шейхом Кунта-Хаджи войны как неугодной Всевышнему, призывы к духовному смирению, отказу от земного счастья противоречили идеологии имама Шамиля, ведшего в то время на Кавказе вооруженную борьбу против царизма. Идеи шейха получали поддержку у народа, доведенного Кавказской войной до грани физического истребления. Это обстоятельство вынудило имама Шамиля принять решительные меры по запрещению кадирийского тариката, что привело к гонениям на Кунта-Хаджи и его учеников. В 1858 г. шейх отправился на арабский Восток. После окончания Кавказской войны на Северном Кавказе и пленения имама Шамиля Кунта-Хаджи

возобновил свою проповедническую деятельность [Ислам... 2006: 227].

В изданиях конца XIX — начала XX в. можно встретить позитивную оценку учения Кунта-Хаджи. Например, в книге «Покоренный Кавказ» (1904 г.) мы находим: «Основы тариката (суфизма) — гуманность в самом широком смысле слова, <...> нравственные догматы тариката состояли в том, что мюрид (ученик, вступивший на путь тариката) должен был уничтожить в себе порочные склонности и сделаться незлобным, равнодушным к земным почестям и вообще ко всему земному, должен воздерживаться от излишеств, поститься и, главное, постоянно устремлять свои помыслы к Аллаху» [Барухоев 2006: 3].

Однако святой шейх за распространение фанатичного учения «зикры» все-таки стал неугодным царскому правительству. В 1862 г. начальник Терской области кн. Д.И. Святополк-Мирский обратил внимание на деятельность Кунта-Хаджи и пытался подавить его влияние на местное население. Над имамом и его семьей был установлен надзор. 3 января 1863 г. по распоряжению начальника администрации Терской области Лорис-Мельникова святой шейх и его брат Мовсар были схвачены и под конвоем отправлены через Владикавказ в Новочеркасск. Более полутора лет они провели в ссылке в Новочеркасске и по новому указанию императора Кунта-Хаджи продолжили свою ссылку в Новгородской губернии, в селе Устюжино (ныне Вологодская область) [Мальсагов 1999: 29].

В мае 1867 г. шейху был вынесен смертный приговор. Однако, вопреки правилам оформления тюремных дел, и в архивах, и в официальных источниках отсутствуют сведения о подробностях исполнения приговора и о последних днях нахождения шейха в тюрьме. Ученики Кунта-Хаджи уверены, что он не был казнен, а скрылся. Об этом также свидетельствуют сведения тюремного охранника Ильи Николаевича Смирнова, очевидца тех событий. Смирнов имел непосредственное общение с шейхом перед его уходом, получал от него благословения и исцеления. Когда охрана и начальник тюрьмы прибыли в камеру шейха с целью исполнения приговора, они обнаружили отсутствие заключенного, при этом были целы его цепи и не взломаны замки. Смирнов был

избит, несправедливо обвинен в том, что якобы помог заключенному скрыться, осужден на 10 лет тюрьмы [Там же: 40].

В представлениях адептов кадирийского братства, Кунта-Хаджи — один из 360 святых (*эвлия*), благодаря которым существует мир, он вернется, когда наступит время.

Рассматривая особенности суфийского братства, также следует упомянуть, что его приверженцы придерживаются основных положений ортодоксального ислама и одновременно поклоняются культу святых. Они почитают святых основателей тарикатов, посещают места их захоронения (*зияраты*), упоминают во время совместных молитв имена Всевышнего, имена пророка Мухаммада (С.А.С.), имена святых [Акаев 2008: 33].

В ингушской практике исполняются религиозные песнопения в честь *устазов* (муршидов). Каждое братство в этом случае исполняет *назм* (особое молитвенное песнопение) в честь своего учителя [Албогачиева 2009: 348].

По известному преданию, тайну учения и ритуальных молитв шейху Кунта-Хаджи открыл сам Всевышний. Рассказывают, что шейх обладал даром творить чудеса, исцелять больных, перемещать человека в пространстве [Ислам... 2006: 228]. В религиозной практике мюридов особое значение имеет посещение *зиярата* (места захоронения) его матери Хеди (с. Гуни, Веденский район Чеченской Республики). Здесь же, согласно преданию, от следа посоха святого из-под земли забил родник с целебной водой, на сегодняшний день также являющийся местом паломничества.

Библиография

- Акаев В.Х.* Шейх Кунта-Хаджи. Жизнь и учение. Грозный, 1994.
- Акаев В.Х.* Ислам в Чеченской Республике. М., 2008.
- Албагачиев Р.-Х.Ш.* Шейх, устаз, овлия Кунта-Хаджи Кишиев. Нальчик, 2012.
- Албогачиева М.С.-Г.* Маулид в Ингушетии // Лавровский сборник. Материалы XXXIII–XXXIV Среднеазиатско-Кавказских чтений 2008–2009 гг. Этнология, история, археология, культурология. СПб., 2009.
- Барахоев М.* Нравственно-религиозное учение суфия Кунта-Хаджи Кишиева // Общенациональная газета республики Ингушетия «Свет» («Сердало»). 2006. № 5.

Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь. М., 2006.

Мальсагов М.С. Древо жизни. Нальчик, 1999.

Энциклопедия суфизма / Юсуф Хаттар Мухаммад. М., 2005.

В.А. Дмитриев

КУЛЬТ МОЛНИИ В ПОЛЕВЫХ МАТЕРИАЛАХ А.А. МИЛЛЕРА ПО СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ 1923 г.

В 2015 г. исполняется 140 лет со дня рождения А.А. Миллера, выдающегося отечественного археолога и этнографа, одного из основоположников российской палеоэтнографии, университетского преподавателя и музейного работника. Его почитают как одного из специалистов, создававшего методологию археологических исследований, как знатока кавказских древностей, как человека, способствовавшего сохранению музейных ценностей Петрограда-Петербурга в годы революции и разрухи. Однако долгие годы его имя было в забвении, последовавшем после ареста А.А. Миллера по сфабрикованному обвинению в 1932 г., что и привело к потере памяти о результатах его работ и выработанных им установках в археологии и этнографии.

В подходах, которыми руководствовался А.А. Миллер, не было того различия, которое сегодня существует между целями и методами археологии и этнографии, между академической и отраслевой науками. Ученый полагал, что обе дисциплины изучают архаику, действительно различаясь только методами, принципы которых следует совершенствовать, но не противопоставлять их объектные зоны. Такой подход был свойствен для российской науки 1920 годов, когда лучшей формой научно-полевой работы считались комплексные экспедиции с региональной привязкой, когда естественной была работа ученого